Ромашка для ведьмы

Автор:
Ольга Валентеева

Ромашка для ведьмы

Ольга Валентеева

Марьяна – светлая ведунья, и она искренне не понимает, почему окружающие называют ее ведьмой. Ромаш – некромант со своеобразным отношением к призракам. Та еще компания? А если к ним добавить волшебника, вот уже сто лет вынужденного исполнять чужие желания? И стража, который с удовольствием увидел бы Марьяну мертвой? Получится веселое путешествие и опасные приключения.

Ольга Валентеева

Ромашка для ведьмы

Глава 1

Началось все с крыс. То есть как с крыс… Может, и гораздо раньше, но именно тот день оставил неизгладимое впечатление в памяти, а значит, его можно считать отправной точкой моей истории. Было утро как утро. Я проснулась поздно, потянулась, свешивая ноги на пол, и ойкнула. Крыса сидела на полу и смотрела на меня. Я же, поджав ноги, сидела на кровати и смотрела на крысу. И, как назло, под рукой не было ничего тяжелого. Ничего такого, что позволило бы честной светлой ведунье победить в неравной борьбе с рыжим чудовищем. Дотянуться бы до тапки, но вот в чем дело: вчера я до полуночи собирала травы в лесу и разувалась в полусонном состоянии. Теперь мои тапки стояли у самой

двери, а значит, не могли служить средством борьбы.

– Пошла вон! – попросила я непрошеную гостью по-хорошему.

Крыса таращилась на меня, будто вот-вот сожрет. Какая незадача! Я не боялась вампиров, поднятых мертвецов, летучих мышей, зато до одури боялась крыс.

– Эй, ведьма! – забарабанили в дверь.

Вот сколько раз объяснять необразованному деревенскому народу, что не ведьма я, а светлая ведунья? Нет, конечно, проклясть чесоткой могу при необходимости, но мне же потом придется эту чесотку снимать. Себе дороже.

– Марьяна, померла, что ль?

Точно, сосед. И точно – за зельем от похмелья. А вот шиш ему!

Дверь скрипнула. Вот курица, еще и дверь забыла запереть. Зато теперь появился шанс, что сосед поможет мне в неравной борьбе с врагом. Дядька Улан был большим, как гора, и тяжелым на руку, если верить супруге. Он распахнул настежь дверь в спальню, покраснел, увидев меня в ночной сорочке, затем перевел взгляд ниже, на крысу… И взвыл! Запрыгнул на стол. Стол, не выдержав такого веса, захрустел и треснул, проваливаясь под соседом. А на полочках под столом стояли мои зелья…

В воздух взметнулось зеленоватое облачко. Я вовремя зажала нос, а крыса и дядька Улан вдохнули глубоко, смачно. Отчаянно попыталась понять, что именно смешалось при падении дядьки и стола, и не могла. Ой, мама! Зато крыса куда-то юркнула, и я понеслась стремглав к двери.

Упала на зеленую травку, раскинув руки. Фух! Можно дышать.

– Ой, бесстыдница! – послышался голос тетки Фески, жены дяди Улана. – Хоть бы срам-то прикрыла. Тут честные люди живут, на красоту твою проклятую не падкие.

Спасибо за комплимент. Я не считала себя особо красивой. Волосы тонкие, темные, столько зелий на них перевела, а им хоть бы хны. На носу – веснушки, ровно три. И тоже несводимые. Глаза, правда, большие. Ведьмовские, как вторили соседи, да только не зеленые, а серые. Девка как девка, одним словом.

– Поглядите, люди добрые! – продолжала взывать Феска. – Срамота-то какая!

И вдруг заткнулась на самой отчаянной ноте. А все потому, что на пороге появился дядька Улан.

– Ах ты кобель! – Тетка Феска подбоченилась и приготовилась к обороне. – К ведьме повадился? Уж я-то ее жиденькую косенку повытреплю. Слюнки по лицу поразмазываю.

Почему мне-то? Это же ее муж вышел из моего дома. Непонятная женская логика. И вдруг дядька Улан взревел:

– Дорогая, не убегай от меня! Ты ж мой это… свет ночной.

И какой ночью свет? Луна, что ли? Или лучина – единственное, что можно найти в захудалой деревушке, куда меня отправили отрабатывать три года после получения диплома. Хорошо же его зельями приложило. Но сказано ведь: не лезь к ведьме, не полетишь к черту. Я уже приготовилась отбиваться от излишне разгорячившегося соседа и его супруги, когда он вдруг согнулся в три погибели и что-то подхватил с земли.

– О, крысуля, любовь моя! – Сосед сжал в пальцах-сардельках ошалевшую от «счастья» крысу и поцеловал в нос.

Та, похоже, не осознала, чем заслужила этот подарок судьбы, и тяпнула Улана прямо за кончик носа.

– Эй, ты что там, упился? – раздался бодрый голос соседки. – С кем лобызаешься, пьянь? Крыса ведь!

– Это ты крыса, – грозно обернулся дядя Улан. – А она мне слова дурного за всю жизнь не сказала.

– Вы с этой… кхм… дамой знакомы всего-то минут пять, – вмешалась я ради приличия.

– А вы помолчали бы, милочка. Идем, дорогая. Я посажу тебя на подушку и угощу сыром.

И дядя Улан зашагал домой с вырывающейся крысой в руках. Теперь уже вопила тетушка Феска. Ее явно не порадовало, что хвостатая «соперница» будет жить рядом с ними. Она попыталась заставить мужа выпустить крысу, но с этим зверюшка справилась и сама. Укусила дядю Улана за руку и была такова. Улан загрустил, а тетя Феска развернулась ко мне.

– Это ты! – ткнула прямо в мою сторону грязным пальцем. – Ты моего мужика к крысятине мерзкой приворожила. Ведьма!

– Я? Мне что, делать нечего? – Не знаю, чего в моем голосе было больше – возмущения или удивления.

– Она! Она меня с любимой разлучила, – взвыл дядя Улан и зарыдал так, что защемило сердце.

– Эй, ты, или отвораживай его, или я тебе волосенки-то повыдергаю. – Феска уперлась руками в бока.

– Послушайте, тетя Феска…

– Плешивый заяц тебе тетя. Держи ведьму!

Зычный голос тетки Фески полетел по округе. Из окрестных домов начали выглядывать люди, пытаясь понять, что же происходит. А тетка Феска уже наступала на меня с кулаками. Но мать-магия меня силушкой-то не обидела. Ничего дурного я Феске не хотела, но испугалась, взмахнула руками, и та закрутилась на месте, а когда остановилась, открыла рот и… хрюкнула. Кажется, пора бежать.

Я кинулась в дом. На дверь тут же обрушился град ударов, а я поспешно собирала вещи. Да уж, не задалась практика. Надо ненадолго поехать… да вон в

соседнее село, пока меня тут не побили. Раньше я слышала, что ведуний частенько бьют, но саму магия миловала. Зато сейчас дверь вздрагивала под яростью тетки Фески и дяди Улана. Кажется, к ним присоединились соседи, и количество желающих лишить меня двери резко увеличилось.

– Эй, девица, выходи! – требовал, кажется, кузнец, который жил дальше по улице. – Расколдуй Улана и Феску, бить не будем.

Так я ему и поверила. Выглянула из окошка на задний двор. И там уже дежурили двое деревенских мужиков. И что мне делать? Вернулась обратно.

– Эй, что происходит? – А это уже незнакомый голос. – Откройте дверь именем закона.

Какого закона? В этой глухомани отродясь стражей не было, всем известно, княжеская стража только в городах обитает. Э нет, мы так не договаривались!

– Марьянка, открывай! – призывали соседи.

– За несанкционированное воздействие магией на человека полагается штраф, – вторил невесть откуда взявшийся страж.

Какой еще штраф? У меня в кошельке дыра. Увы, деревенские – народ небогатый, платят натуральным продуктом: яйцами, молоком, мясом. Это всегда пожалуйста, а деньги у них не водятся.

Я вытащила из шкафа дорожную сумку, быстро побросала туда самое необходимое, и дверь содрогнулась. Выбить решили, гады! Лишить меня законного жилья. Нет уж, ни за что! Я взяла в руки большую склянку, резко распахнула дверь, ударив по носу стража – кстати, довольно-таки симпатичного, – и кинула ему под ноги бутылку. Теперь к штрафу прибавятся исправительные работы… Но я уже бежала прочь со всех ног, надеясь скрыться в лесу. За спиной что-то грохотнуло, я припустила быстрее и, лишь когда скрылась среди вечнозеленых елей, остановилась, упала на свежую хвою и задалась очень правильным вопросом: а что я, собственно говоря, делаю? Надо было просто открыть дверь и поговорить со стражем. Но, увы, страх оказался сильнее. Конечно, причина этого страха была мне хорошо известна, но легче от этого не становилось.

Что сделано, то сделано. Задержат – начнут выяснять, кто такая. Поднимут документы. Это в деревенской глуши мое имя никому ничего не скажет, а если хорошенько поискать, все и выяснится. А встречаться со старыми знакомыми уж никак не хотелось. Я и учиться пошла, потому что школы местные – заведения закрытые, информацию об учениках никому не выдают, как и самих учеников. Жаль, практику так и не прошла. А если диплом аннулируют? Как тогда? У-у-у.

Запустила пальцы в волосы. Выход виделся один: идти в столицу и падать в ноги директору, который меня сюда и направил. Просить, чтобы пощадил и перевел в другое место. Он был мужиком строгим, но отходчивым. Авось не прибьет, если за годы учебы не прибил.

А пока я сидела на поляне в лесу, вытирала слезы обиды и поражалась собственной глупости. Надо было делать лицо бревном, и пусть страж попытается выяснить, кто я. А теперь что уж хвататься за голову? То-то же, что нечего. В деревню возвращаться нельзя.

Открыла дорожную сумку. И что я тут захватила? Пару колб с зельями, травы, минимум одежды. А главное – конспект со всеми рецептами зелий и заговорами, изученными в светлой школе. Они-то уж точно пригодятся и уже не раз спасали шкуру одной непутевой ведуньи. А потом взвыла – деньги! Деньги-то, родимые, остались лежать на полочке в банке. Красивой такой, с железной крышечкой. Придется возвращаться. Потому что без пары склянок с зельями я могла обойтись, а вот без денег – ну никак. Их у меня было мало, и тем больше я ими дорожила.

Но нужно дождаться темноты. Уселась на травяной ковер и задумалась о превратностях жизни. Превратностей было много, а жизни – всего двадцать один год. Пока все вспомнила, начало темнеть. Я подхватила сумку и двинулась обратно к деревне. Постояла на опушке, дождалась, пока погаснут в избах огоньки, и медленно, пригибаясь к земле, чуть ли не поползла к своей избенке.

В двери, конечно, входить не стала. Убедилась только, что рядом никого нет, и осторожно приоткрыла окошко. Конечно, в мое отсутствие никто не стал его запирать, поэтому створка протяжно скрипнула, а я замерла. Досчитала до пяти. Никто не выбегал, чтобы схватить меня и призвать к ответу. Аккуратненько забралась в окно, сделала пару шагов и вдруг споткнулась о тело. Тело заорало, хватая меня за ногу. Я цапнула первый попавшийся пузырек и вылила стражу на

голову. А в том, что это был страж, уже не сомневалась – разглядела-таки в лунном свете приметный светлый плащик.

Страж орать перестал, только почему-то забулькал, засипел. Бедненький. Кажется, я наградила его настойкой для роста волос. Будет кудрявый, шелковистый. А пока он не опомнился, я схватила банку с деньгами и снова выскочила в окно.

– Ведьма, стой! – долетело в спину, и вдруг что-то упало.

А что поделаешь? От настойки волосы растут быстро. Свобода! И я побежала быстрее, пока страж не привык к новой шевелюре. Это мы, девушки, умеем уживаться с длинными волосами, а мужчина пока опомнится, пока додумается намотать их на руку… Послышался стук ставен. Быстро опомнился, гаденыш! Но меня было уже не остановить. Я, отрываясь от преследователя, запетляла по лесу, в котором и ночью нашла бы дорогу. Надо теперь дождаться утра, выйти из леса подальше от деревни и шагать себе в город, а оттуда на дилижансе – в столицу, в ножки к директору. В который раз?

А сейчас я устала, поэтому нашла большую полянку, вооружилась склянкой с зельем, радуясь, что крупного зверья тут отроду не водилось, поставила магические маячки и мирно уснула.

Глава 2

Утро радовало теплым светом. Хорошо на дворе – конец весны. А если бы зима? Зимой в лесочке не спрячешься, нос отморозить можно. И не только нос, что уж там. Но я не жаловалась. Жизнь научила, что надо искать в любой ситуации положительные стороны. Вот не сбежала бы я от родителей – не окончила бы светлую школу. А школа дала мне многое: запас заклинаний, зелий и, как в старой шутке, дергающийся глаз. Впрочем, от последнего приобретения жизнь на природе избавила. Увы, ненадолго. А ведь конец практики был так близок! Еще два года – и здравствуй, свобода! Но ничего, все еще поправимо.

Я вышла из леса и направилась вдоль опушки. Даже если и встречу кого, так кто там в соседних деревнях знает, что у нас приключилось? Плохо только, что мое личико известно им слишком хорошо. Пока было свежо, я куталась в прихваченную накидку с капюшоном, а вот как потеплело, пот градом покатился по лбу, и накидку пришлось убрать в сумку. К счастью, сумка была зачарована – я не чувствовала ее веса. Подарок поклонника, кстати. Он учился на курс младше и не терял надежды, что обращу на него внимание. Увы, не сложилось. Он оказался совершено не в моем вкусе. За свою любовь бороться надо, а не вздыхать под окнами, пока соседки по комнате не начали смеяться. Но сумку приняла в подарок на выпускной, слишком уж полезная вещица и достаточно вместительная. Мне иногда казалось, что внутрь можно засунуть и слона. Здесь проблема другая: где слона найти?

Об этом я и думала, шагая, пока не устали ноги. Посидела немного, перекусила скудными запасами и зашагала дальше. А чтобы было не так скучно, начала петь песни. Кто меня услышит? Разве что зайцы.

Был в государстве нашем князь,

Завиднейший мужчина.

И государство в честь него

Назвали Альбертина.

Ведь звался бравый князь – Альберт,

И только в нем причина.

Спросили: «Чья земля?» В ответ

Сказали: Альбертина.

Конечно, путаница есть,

Придраться можно к слову.

Но ударенье – не порок,

И случай тут не новый.

Звучит по разным городам

И даже на чужбине:

«Прекрасный край, цветущий край» –

О нашей Альбертине.

Я прокашлялась и запела другую песню, куда более фривольного содержания, о любовных похождениях того самого князя Альберта, который подарил свое имя нашей стране. А мужчина был любвеобильный, прославился и на военном поприще, и на любовном, так что песенок о нем сложили немало.

Увы, ночевать снова пришлось в чистом поле. В деревеньки я заглянуть не рискнула. Там все всех знают и слишком много моих клиентов. А вот к вечеру следующего дня впереди показался город. Назывался он Сурт. Почему? А кто его знает? Я в местную историю не вникала. Сурт и Сурт. Зато здесь всегда было очень оживленно. Горожане славились керамикой, и, чтобы купить их изделия, съезжались обитатели всех окрестных земель.

На воротах позевывала стража. Зачем она была нужна, если даже не проверяла приезжих? Наверное, для устрашения. Поэтому я без проблем и вопросов миновала городские ворота. Запасы провианта подошли к концу, и первым пунктом в списке значилась покупка чего-то, что можно взять с собой и съесть по дороге, и плотный обед в какой-нибудь корчме. Огляделась по сторонам. М-да… Куда бы направиться? Решила, что пойду вперед. Рано или поздно найдется что-то подходящее.

– Яблоки! – кричал на высокой ноте один торговец.

– Вишня, спелая вишня, – вторил другой.

– Пироги домашние!

Желудок требовательно заурчал, и я кинула монетку в руки торговки, а сама получила ароматнейший пирог с мясом. Мм, вкуснотища какая! Пирог таял во рту, я съела не менее половины, а вторую бережно завернула и спрятала в сумку.

– Госпожа, купите чайник! – вдруг перехватил меня мужичок чудаковатого вида.

– Зачем? – уставилась я на него.

– Так вы ж это… ведунья, видимо. Вам чайник – самая нужная вещь в хозяйстве. Купите чайник, скажу секрет, – прищурился мужичок и выпятил зубы с щербинкой.

– Нет уж, – покачала головой. – Я путешествую. Как мне его с собой тащить?

– Так вот, взгляните. Ремешок имеется, чтобы удобнее чайник таскать.

Я наконец-то взглянула на предлагаемый товар. Красиво, что уж там! Чайник был выполнен в восточном стиле и казался не грубой кухонной утварью, а изящным предметом, который не стыдно показать гостям. И секрет узнать хотелось…

– Сколько вы за него хотите? – спросила торговца.

– Да всего-то три медяшки, – ответил тот.

– За этот старый чайник?

– Госпожа, мой секрет стоит гораздо дороже! Считайте, что чайник идет в подарок.

– Ну, хорошо. – Я согласилась, больше чтобы странный субъект отстал, и протянула ему монетки, проредив свои запасы. Ненужная покупка перекочевала в мои руки. – А как же секрет?

– Вы бы капюшончик опустили пониже, госпожа. – Торговец перешел на шепот. – Ищут вас, портреты на всех столбах. Шибко вы обидели чем-то любимого сына командующего стражей Альбертины.

– Что?

Душа ушла куда-то в пятки, а грязный палец торговца указал на мой размноженный, видимо, с помощью магии портрет, который действительно украшал собой каждый столб. И, как назло, портрет был крайне удачным, будто я сама смотрела на себя с каждого угла. Да чтоб мне провалиться!

– Благодарю, – пробормотала я торговцу и сорвала ближайший листок. «Разыскивается светлая ведунья Марьяна из деревни Тихие Углы. Ведунья обвиняется в разбойном нападении на капитана Итена Хардинского и причинении ему тяжелого морального и физического ущерба. Нашедшему премия – десять медяшек», – значилось на нем.

Тяжелого физического ущерба, говорите? Надо было этого капитана Итена Хардинского мужским бессилием проклясть. Кто сказал, что светлые ведуньи не проклинают? Тот солгал. Нам не полагается, конечно, но мало ли кому что полагается? Я сложила листок и опустила в свою сумку. Как теперь поступить? О том, чтобы пообедать где-то, придется забыть. Куплю еду, а ночевать уж как-нибудь устроюсь. Ночевать… А дилижанс? Меня же в нем сразу узнают! Может, стоит пройти до другого города? Или до соседнего княжества? Вся Альбертина состояла из мелких княжеств, а в столице восседал верховный князь, потомок того самого Альберта, о котором шла речь в песенке, и тоже, как несложно догадаться, Альберт.

Вот только топать мне до соседнего княжества дней пять, а потом перебираться через границу. Что же делать? Мучимая тяжелыми раздумьями, я надвинула капюшон пониже, купила немного яблок, булку, припрятала в сумку, а вот бумажный сверток с копченым мясом туда уже не вместился, его я несла в руках. Шла, глазея по сторонам, чтобы найти вывеску постоялого двора, и заметила, что портретик-то мой не один. На соседнем столбе и вовсе устрашающая рожа. «Разыскивается неизвестный, – значилось под ней. – Обвиняется в многочисленных кражах, а также лишении чести добропорядочных девиц. Крайне опасен, некромант».

Ух ты! Вымирающий вид. Некромантию в Альбертине не любили и когда-то всех некромантов истребили на корню. Но это ведь не мешало мертвым бедокурить. Пришлось отыскивать последних забившихся в норы специалистов по мертвецам и создавать благоприятные условия для их размножения. То есть срочно женить. Учитывая, что не все дети унаследовали дар, то таких специалистов оставалось маловато. А главное, какая примечательная физиономия! Бандитская прямо-таки. Волосы короткие, торчат дыбом. Глаза с коварным прищуром, внушительный нос и козлиная бородка. Вот ты какой, некромант!

Я зазевалась, исследуя соседа по столбам, и не сразу поняла, что случилось, когда какой-то парень выхватил у меня сверток с мясом и бросился бежать.

– Стоять! – закричала я, видя, как обед убегает от меня. – Люди добрые, имущества лишают!

И помчалась следом, позабыв обо всем на свете. Думает, я бегать не умею? Как бы не так! Прибавила скорости и уже почти догнала вора, когда дорогу нам преградили стражи порядка. Вор затормозил, я врезалась ему в спину, но быстро опомнилась и выхватила свой сверток.

– Что происходит, госпожа? – миролюбиво поинтересовался у меня стражник.

– Обокрасть пытались, – запыхавшись, отвечала я. – Вот этот тип и пытался.

И вдруг поняла, что во время бега капюшон слетел. Стражники уставились на меня, потом перевели взгляд на ближайший столб, на котором тоже красовался мой портрет, затем снова на меня.

Бежать! Я кинулась прочь. Парень по непонятной причине тоже понесся следом. Теперь получалось – я убегала, а он меня догонял. Что за несправедливость судьбы? Ноги запутались, и я упала. Парень подхватил одной рукой меня, другой – сверток с мясом.

– Шевели ногами! – рявкнул на меня странный вор, и мы понеслись быстрее, свернули в какой-то двор, забились за сарай и замерли.

Я поняла, что дольше бежать не могу. Легкие разрывало на части, да и спутник мой щеголял красной физиономией. Знакомой такой физиономией… Конечно, портрет на столбе был несколько утрированным, но не настолько, чтобы не узнать своего невольного спутника.

– А ты…

– Тсс! – Парень зажал мне рот ладонью. Мимо, переговариваясь, прошли стражи, а я разглядывала физиономию с трехдневной щетиной, всклоченные пшеничные волосы, знакомый прищур голубых глаз. На лице написано – бандит. А если верить сводкам, еще и некромант. Шаги стихли. Рука, зажимавшая рот, исчезла.

– Спасибо, – пробормотала я. – Мясо отдай.

Вместо ответа парень зашелестел оберткой и откусил огромный кусок от моей покупки!

– Отдай, кому говорят! – Дернула сверток на себя и едва не уронила в грязь. – Не один ты тут голодный.

И тоже откусила кусок, быстро прожевала, пока нас не нашли. Затем бережно завернула обратно и попыталась устроить остатки в сумке. С трудом, но получилось. После этого снова надвинула капюшон на нос и поднялась на ноги.

– Счастливо оставаться, господин вор, – пожелала я новому знакомому.

Кстати, не представляю, на чью честь он там мог покушаться. Выглядел мой брат по несчастью весьма помятым.

– И вам также, госпожа ведьма, – ответил тот, поднимаясь и отвешивая шутовской поклон.

– Ведунья, – поправила я.

– Одной палки концы.

– Хам!

– Я бы на вашем месте говорил потише, стражи где-то поблизости.

Я пошла прочь. Стражи поблизости не было, а мне нужно выбраться из города. Переночевать тут вряд ли удастся. Разве что выбрать какую-нибудь убогую забегаловку на окраине города, где за гроши предлагают койку в общем зале и миску супа за столом.

Парень шел за мной. Преследует он меня, что ли? А вдруг обвинение не лишено оснований? Я обернулась, тот даже не поморщился.

– В чем дело? – спросила прямо.

– Ни в чем. Мне просто в ту же сторону, – ответил он.

Так я и поверила. Не иначе как мясцо по вкусу пришлось. Ну и пусть покупает сам. Я ускорила шаг, парень тоже. Бежать не рискнула – привлеку слишком много внимания.

– Послушай, тут неподалеку есть место…

Я обернулась и устало спросила:

– Какое место?

– Где можно поесть и отдохнуть и никто не задает лишних вопросов. Только у меня денег нет. Там всего-то полмедяшки надо. Одолжишь?

– А как отдавать будешь?

Конечно, я понимала, что никак. И в кошельке была огромная такая дыра, и всего-то пять медных монеток. А спорила больше для вида, потому что безумно устала.

– Натурой, – усмехнулся наглый некромант. – То есть могу служить тебе охраной в пути. Ты ведь куда-то идешь. Я тоже иду… куда-то. А куда именно, давай обсудим на полный желудок.

– Ты и так мое мясо надкусил! – возмутилась я.

– Да? Извини. – Некромант удивленно вскинул брови. – А я-то думал, это свинина.

Я только тихонько зарычала, но усталость брала свое, и я согласилась пойти за проклятым некромантом, соблазнителем девиц. Меня-то он уж точно соблазнил возможностью выспаться.

Так мы и дошли до маленького то ли трактирчика, то ли гостевого домишки, вся примечательность которого состояла из огромной вывески «Приют петуха». Зачем петуху приют, уточнять не стала. Судя по печи, нарисованной на вывеске, приют его – в кастрюле.

– Прошу, госпожа. – Некромант распахнул передо мной двери. В общем зале было темновато, несмотря на то что на улице царил белый день. Зато пахло ух как вкусно! Я втянула носом аромат и блаженно зажмурилась.

– Чем могу служить? – Полный добродушный хозяин тут же возник передо мной.

– Питер, нам нужна комната на двоих и обед, – за меня ответил некромант.

– А, это ты. – Хозяин мигом помрачнел. – Сначала деньги, потом еда.

– Вот, – протянула ему полмедяшки.

– Так это за вас, девушка. А за него?

Вздохнула и протянула еще одну мелкую монету. Ох уж этот некромант! Слишком дорого мне обходится. Но комнатушка, вопреки опасениям, оказалась достаточно уютной. Здесь было две кровати, небольшой стол и шкафчик. Чисто, тихо. Что еще надо? А некромант уже тащил меня обратно в общий зал. Хозяин подал нам две тарелки супа, и мы заработали ложками. Да, маловато, но лучше, чем ничего. Покончив то ли с обедом, то ли с ужином, мы вернулись в комнату. Парень тут же упал на свою кровать, вытянул ноги и довольно потянулся, как большой кот. Я же поставила на стол чайник, засунула сумку на верхнюю полку шкафа и подумала, что неплохо было бы вымыться. Увы, уборная, она же банная комната оказалась одна на этаж и представляла собой большую бочку.

– Хватит разлеживаться, – сказала я некроманту, вернувшись в комнату. – Наноси в бочку теплой воды.

– С чего бы это? – Тот приподнялся на локте.

– Я за тебя заплатила, отрабатывай вложенные деньги.

Парень недовольно поморщился, но возражать не стал, поэтому полчаса спустя я все-таки смогла сбросить пыльную одежду и насладиться горячей водой и душистым мылом. Затем в банную направился мой спутник, а я забралась под одеяло. Ну и пусть солнце в окно светит. Устала я, вот как.

Некромант вернулся четверть часа спустя. Теперь он тоже выглядел не так угрожающе, и щетина вроде бы стала короче. Парень как парень.

– Как тебя хоть зовут? – спросила его, высунув нос из-под одеяла.

– Ромашка, – ответил некромант.

– Как? – Я даже села.

– Ромашка, – повторил тот. – Вообще Ромаш, но так меня никто и никогда не называл. Еще от родителей повелось: Ромашка, и все тут.

Какая-то жутковатая ромашка получается, щетинистая, а главное – хищная, мясо любит.

– А меня Марьяна зовут, – сказала я, подумав.

– Знаю, на столбе прочитал.

– Давай спать, Ромашка?

А сама чуть не захихикала. Хорошо хоть сдержалась.

– Давай, – согласился тот, запирая дверь на щеколду и забираясь под одеяло.

– Чур, на мои припасы не покушаться.

И кому я это сказала? Мой странный спутник уже сопел и видел сны, а я раздумывала, что делать дальше, пока не уснула.

Глава 3

– Просыпайся! Вставай давай!

Кто-то пытался за ногу стащить меня с кровати. Вот не везет мне с пробуждениями в последнее время. Сладко зевнула и запустила во вредителя заклинанием чесотки. Очень милое заклинание. Что значит, не светлое? Очень даже светлое: как снимешь с несчастного, он чесаться перестанет, и жизнь кажется яркой и красочной.

– Ведьма, – выругался кто-то сквозь зубы.

– Но-но! Ведунья. – Я приподняла голову с подушки и увидела почесывающегося Ромашку.

Вздохнула и заклинание убрала, пока не расчесал кожу до крови. Мне еще надо решить, что делать с таким подарком судьбы.

– Ты чего с утра пораньше заклинаниями швыряешься? – поинтересовался парень недовольно.

– Потому что девушек надо будить мягко, нежно и трепетно, – ответила я, опуская босые ноги на пол. Обувь нашлась под кроватью, вот только обуваться ой как не хотелось! За дни пути башмаки сильно набили пяточки.

– Мягко, нежно и трепетно, говоришь? – недобро поинтересовался некромант. – Ну-ну.

– И не нукай на меня, я тебе не лошадь. – Я зевнула во весь рот. – Ладно, переночевали – это хорошо. Пора прощаться.

– Рановато, – буркнул Ромашка.

– Почему это? – Да потому что в этом городе оставаться нельзя. Куда ты идешь?

– В столицу, – решила я не скрывать.

– И я тоже. Почему бы нам не объединить усилия? Столица далеко. Отсюда ехать – не вариант. Нас обоих ищут. А до княжества Листвин проще будет дойти вдвоем.

– А зачем тебе понадобилась попутчица? – спросила я, подозревая некроманта в самых плохих побуждениях. – И ребенку понятно – девушка будет только замедлять твой путь. И потом читала я, что о тебе на столбах пишут.

– И что же там пишут? – Некромант откровенно смеялся.

– Что ты покушаешься на девичью честь.

– Ведьмам ли говорить о чести?

– Ведуньям! – не удержалась я. – Еще раз назовешь ведьмой, я тоже тебе прозвище придумаю.

– Так у меня оно уже есть. – Ромашка пожал широкими плечами. – Другого не надо. А вот если ты пойдешь одна, то, того и гляди, попадешь в лапы закона. Кстати, раз уж мы идем вместе…

– Пока еще не идем.

– Раз уж мы идем вместе, – Ромашка будто меня и не услышал, – расскажи-ка мне, Марьяна, что ты сделала сыночку этого гада Хардинского?

– Ну… – Я покраснела, вспоминая несчастного стража. – Вырастила ему косу до пояса.

– Что? – Некромант удивленно заморгал.

– Косу. Волосы у него теперь растут пышно и буйно, и даже если он их обрежет, через час они вырастут снова. Снадобье такое есть у меня, экспериментальное.

– Любопытно… А если не голову им помазать, а, допустим, ноги?

– Никогда над этим не задумывалась, – пробормотала я. – Стражу точно об голову разбила. Поэтому, с одной стороны, я понимаю, зачем он меня ищет. А с другой – снадобье обратного действия я только начала разрабатывать, поэтому и не показывала никому. А знаешь, Ромашка, ты прав. Пойдем-ка вместе. Слишком уж подозрительно выглядит девушка, которая куда-то бредет в одиночестве. А на твое лицо взглянешь – и связываться расхочется.

– Это чем же тебя мое лицо не устроило? – хмыкнул Ромашка.

– Так на лбу же написано, что ты разбойник. Или наемник, на худой конец. Ладно, стоит выйти из города, пока окончательно не рассвело. – Я перевела взгляд за окно. – Чем меньше людей нас увидит, тем лучше.

– Я тебе уже полчаса пытаюсь об этом сказать, но ты ведь слушать не хочешь, – развел руками Ромашка. – Идем?

Мы прошли через общий зал, пустой в такое время. Неплохо бы позавтракать, но час ранний, можно сделать это и позднее.

– А ты уверен, что хозяин заведения нас не выдаст? – шепотом спросила у Ромашки.

– Надо было спрашивать об этом вчера, – усмехнулся он. – А сегодня уже поздно. Тем более мы уходим. И да, пока мы под его крышей, он будет держать язык за зубами. А как только уйдем, он тут же продаст нас страже. Деньги, и ничего, кроме денег. Так что шевели ногами, Марьяна.

Я и шевелила. Мы быстро шли по сонным улочкам. Было настолько рано, что даже ремесленники еще не выходили из домов, чтобы отправиться на работу. А Ромашка ориентировался здесь как рыба в воде. Он будто знал каждый проулок, каждый поворот, и я почувствовала себя спокойнее.

Впереди показались городские ворота – как назло, запертые в такой час. Но Ромашка свернул не к ним, а вглубь зеленых кустов.

– Ты что творишь? – перехватила его. – Я туда не полезу.

– Полезешь, милая. – Он сверкнул белозубой улыбкой. – Еще как полезешь.

И толкнул меня к ближайшему кусту. Я неуклюже взмахнула руками, но упасть мне не дали, перехватив за талию. Зато подтолкнули под мягкое место, и я наконец увидела дыру, скрывавшуюся за кустом. Пришлось лезть. А что еще оставалось? Зато спустя пять минут позора я стояла по ту сторону ворот, а следом за мной из зарослей выбирался Ромашка с колючками в волосах. Я тихонько хихикнула.

– Сама не лучше, – буркнул некромант. – Идем уже.

А сам даже не предложил понести мою сумку или, допустим, чайник, который, как ни странно, оказался очень удобным для ношения. Действительно, ремень через плечо – и любой чайник становится предметом гардероба. А Ромашка ведь не знает, что сумка ничего не весит. Хам!

Но указывать на его промахи не стала, вместо этого быстрее зашевелила ногами, стараясь догнать убежавшего вперед некроманта.

– Не лети! – крикнула в спину.

– Хочешь попасться на глаза страже? – Он обернулся, даже не замедлив шага. – Право твое, тогда иди одна.

– Вот зря тебя вчера обедом кормила, – буркнула я под нос.

Ромашка только пожал плечами и пошел еще быстрее. Догнала его и постаралась идти вровень, а затем и вовсе вырвалась вперед.

– Вообще-то нам тут повернуть надо было, – окликнул меня некромант на перекрестке. – Но, если ты настаиваешь, можешь идти дальше.

Вот гад! Я развернулась и с гордым видом прошествовала мимо него. На этот раз Ромашка не отставал, а шел вровень. Он заметно наслаждался солнечными лучами, которые в это время суток еще не жарили, а лишь приятно согревали кожу.

– Люблю весну, – сказал он, заметив мой взгляд.

– Ты неправильный некромант, – ответила я. – Некроманты должны любить темные подземелья, старые склепы.

– Ненавижу подземелья!

– О чем я и говорю. Ромашка, а ты уверен, что некромант? Может, на столбе того… ошиблись?

Мой спутник промолчал, только странно передернул плечами.

А я даже начала находить в прогулке некое удовольствие. А что неприятного? Солнышко светит, птички поют. Спину есть кому прикрыть, хоть я и не слишком доверяла случайному спутнику. Пешие прогулки я любила, а когда собирала травы, и вовсе могла бродить целыми днями. Так почему нет?

Солнце было уже высоко, когда желудок требовательно заурчал. Пора завтракать.

– Давай выберем место и перекусим, – обернулась я к Ромашке. До сих пор было дико называть этого жуткого типа таким милым именем. Ромашка – вообще цветок полезный, от многих хворей помогает. И от простуды, и от нервов. Впрочем, мой новый знакомый от нервов вполне может помочь. Упокоить, например, чтоб не… нервничали.

– Ты как-то странно на меня смотришь, – прищурился Ромашка. – Мы, кажется, шли искать удобную полянку. Нет?

– Да, – ответила я. – Идем.

И свернула к березкам, росшим неподалеку. В тенечке можно было сесть на свежую травку, достать сверток с мясом, оценить, что он стал на треть меньше…

– Я тебе что говорила? Не лезть к моим припасам! – накинулась на Ромашку.

– У-тю-тю, какие мы грозные. – Он улыбнулся во все зубы. – Тебе жалко, что ли?

– Не жалко, но идти нам еще долго, а есть будет нечего.

Мясо спрятала, оно подождет, а вот пирог доесть надо. Разломила остатки на две равные части и одну протянула этому проглоту, а от второй с удовольствием откусила большой такой кусок. Эх, хорошо! А на сытый желудок и думается лучше, поэтому я миролюбиво спросила у Ромашки:

– А если честно, за что тебя ищут?

Он только усмехнулся.

– Поделишься мясом – расскажу.

– Тебя что, вообще не кормили? – Я улыбнулась в ответ, но достала сверток Ромашке, а себе – флягу с водой. Хорошая ведунья – запасливая ведунья.

– Почему? Иногда кормили. – Он сделал большие глаза. – Конкретно в этом городе меня ищут за то, что я наставил рога одному очень влиятельному господину. Точнее, меня угораздило попасться, а рога у него давно уже ветвистые. Мне было негде переночевать, а супруга градоначальника пригласила на ужин.

– Я так понимаю, не в первый раз? – усмехнулась я.

– Не в первый. Зачем отказываться? Женщина красивая, еда вкусная, муж – дурак.

И Ромашка, проглотив последний кусочек, упал на траву и закинул руки за голову. Счастливый человек: не думает о будущем, не вспоминает о прошлом, живет сегодняшним днем. Вот Ромашка очень похож на счастливого человека.

– Ладно, идем. – Он поднялся на ноги и протянул мне руку. – Путь неблизкий. Как смотришь на то, чтобы заночевать в Сосновихе?

– Неплохо смотрю, – ответила ему. – Тем более в Сосновихе меня точно никто не знает, потому что мне неведомо, где это.

И мы зашагали дальше. Я даже приноровилась к быстрому шагу Ромашки, и наш путь приобрел особую прелесть и скорость. Мы еще раз остановились на обед, а когда вечером впереди показались покатые крыши деревушки Сосновихи, я чувствовала себя вполне довольной жизнью.

– Надеюсь, здесь не найдется соблазненных тобой девиц? – поинтересовалась у спутника.

– Нет, – усмехнулся он. – Здесь – нет. Я был в Сосновихе всего однажды, и то давным-давно.

– Вот и ладненько, идем искать ночлег.

Мы ступили на единственную в деревушке улицу и осмотрелись по сторонам. Я выбрала домик среднего достатка и свернула к нему. Постучала в двери.

– Здрасте! – выглянула оттуда женщина в домотканом платье и сером переднике. – Чего вам?

– Добрый вечер. – Я постаралась мило улыбнуться. – Не примете ли двух путников на ночлег?

– Места нет.

И дверь закрылась, а настроение поползло вниз. Ниже, ниже… Кажется, ночевать мы будем в кустах. Обернулась – Ромашка уже шел к двери куда более бедного домика. Постучал, белозубо улыбнулся, сказал пару слов и махнул мне рукой. Надо же! А у него талант. Я не стала артачиться и следом за ним вошла в небольшой домик. Внутри умопомрачительно пахло хлебом. А хозяйка, миловидная женщина лет сорока, тут же усадила нас за стол. Пока мы ели, узнали о ее жизни все: что муж помер, детишек двое, старший взрослый совсем, у него уже свой дом, младший зарабатывает на жизнь в городе. При этом Ромашка быстро жевал и кивал, успевая расспросить обо всем на свете.

– А на той неделе беда у нас случилась, – сказала хозяйка дома. – Староста помер. Похоронили его, а он ночью возьми и приди домой. Теперь каждую ночь по деревне шастает. Мы скинулись, кто сколько может, чтобы некроманта в городе отыскать, так только где его сыщешь? И денег маловато будет.

– А сколько платите? – поинтересовалась я.

– Двадцать медяшек.

Я уставилась на Ромашку. Сумма-то немалая. Он зажевал быстрее.

– Ромаш. А Ромаш? Может, поможем людям? – спросила у него.

– А вы что, некромант? – Глаза женщины тут же зажглись надеждой.

– Ну… да, – брякнул Ромашка. – Вот только не знаю… Я давно не практиковался.

– Ромаш, миленький! – Хозяйка вцепилась в него железной хваткой. – Помогите, мочи нет! Мало того что приходит, старый греховодник, так еще и девушкам житья не дает! В окна подглядывает, стучится, свистит. Мы вам и денег дадим, и еды на дорогу!

– Хорошо. – Кажется, Ромашка был не рад подвернувшейся удаче. – Где, говорите, похоронили старосту?

– Так на деревенском погосте, тут недалече. Взглянете?

– Взгляну. Идем, Марьяна, ассистировать будешь.

За окнами стремительно темнело. Я? Ночью и на погост? Испуганно икнула, но тихо ответила:

– Хорошо. Идем.

Вот зря я в это ввязалась. Ой как зря!

Глава 4

Кто никогда не видел деревенских погостов Альбертины, тот многое потерял. Они выглядели почти живописно: ровные ряды колышков, на которых колышутся веночки, сплетенные из трав и цветов. На колышках гвоздем нацарапано, кто и где покоится. Но то, что кажется мирным при свете дня, в сумерках навевает суеверный страх, а ночью и вовсе пугает. Поэтому я вцепилась в надежный локоть Ромашки и не отставала от него ни на шаг, а хозяйка дома вела нас меж нескольких свежих холмиков.

– Вот! – указала она на самый высокий. – Тут он и лежит, староста наш, Эваш. Видите, какая земля рыхлая? Мы уже тут и заклинания произносили, и по-хорошему просили, и еду оставляли. Ан нет! Шастает, тать проклятый. И девок пужает.

Мы покивали, и тетушка оставила нас наедине с могилкой, а сама поспешила к дому.

– Что будем делать? – спросила у Ромашки.

– А мне почем знать? – нахмурился тот.

– Как это – почем? Ты же у нас некромант, – напомнила я спутнику.

– И что с того? Сила не спрашивала, кому доставаться. Пришла, и все. Но я не говорил, что являюсь практикующим некромантом. Ладно, по твоей глупости придется ночевать тут. А утром заберем вещи, деньги, скажем, что староста навеки упокоился, и пойдем дальше.

– Подожди! Это ведь нечестно, – возмутилась я.

– Нечестно – за меня решать, браться мне за работу или нет. Ты у нас кто, ведунья? Вот своими делами и ведай.

И демонстративно отвернулся. Ой, не очень-то и хотелось беседовать! Но мне, откровенно говоря, было страшно, поэтому я отошла от Ромашки на четыре шага, села на поваленное бревнышко и тихо запела. И даже не про похождения князя Альберта, прошу заметить. А вот когда старческий тоненький голосок начал мне подпевать, вздрогнула и замолчала. Стало совсем темно, только лунный свет разливался по погосту.

– Ты слышал? – шепотом спросила у Ромашки.

– Твой вой? Конечно, – недовольно ответил тот.

– Какой мой вой? Со мной кто-то пел. Что? Вой? – Я запоздало подскочила, и вдруг кто-то схватил меня за щиколотку. Я заорала и кинулась к Ромашке. Но никак не ожидала, что Ромашка заорет еще громче и бросится наутек. А следом за нами помчит староста в белой рубахе и черных штанах на завязках.

– Постой, милочка! – кричал мертвый дедуля. – Ух, какая прыткая!

– Ромаш, спасай. – Я перегнала Ромашку у крайней могилки.

– Сама спасайся, – вторил он, вдруг споткнулся, упал и растянулся на чьем-то месте упокоения.

– Эх, ладно, и ты сойдешь, – склонился над ним дедок, и в темноте сверкнули зубы.

Ой! Я завизжала, перехватила чайник и опустила на голову умертвию. Дедок потер затылок и посмотрел на меня. Недобро так посмотрел…

– Ты чего дерешься, девица? – спросил с присвистом.

– Извините, случайно, – ответила я торопливо, покрепче перехватывая чайник, и еще раз опустила его на голову умертвия. И еще, и еще, пока тот не взвыл и не попятился к могилке.

– Слушай меня, – рявкнула я на старосту. – Сейчас ты ложишься и смирно лежишь. И чтобы больше тебя в деревне не видели! А вернешься – я тоже вернусь, голову тебе оторву и на колышек повешу, чтобы все знали, где лежишь, и на могилку твою плевали.

– Постой, девица. – Дедок примиряюще поднял руки. – Я не хотел дурного.

– Так и я не хочу, дедуля. Поэтому советую прислушаться к доброму совету. Или, может, есть какое условие, чтобы ты упокоился с миром?

– В том-то и дело – есть, – вздохнул дедок. – Жена моя, Сейка, изменяла мне всю жизнь и до сих пор изменяет. Как подумаю, так из могилы и подскочу.

– И чего ты хочешь? Сам ведь понимаешь, что после смерти прав на нее ты не имеешь.

– Понимаю, – снова вздохнул мой собеседник. – Пусть хоть срок упокоения выждет, а потом уже что хочет, то творит.

– Я передам. Поэтому ложись и спи себе с миром, а мы пойдем.

– Спасибо тебе, девица.

Дедок поклонился в пояс, а стоило подойти ближе, так ущипнул ниже спины. Только занесла руку, чтобы пощечину дать, как он растаял, будто и не было.

– Ромашка? – обернулась я, поняв, что стою одна посреди погоста. – Ромашечка, ты где?

Побежала туда, где видела некроманта в последний раз, и едва не споткнулась о его ногу.

– Ромашка? – Склонилась, затрясла за плечи. – Очнись, миленький. Ты хоть живой?

Похлопала по щекам, а когда тот открыл глаза, прямо камень с сердца свалился.

– Что такое? – спросил он сипло. – Староста где?

– В могилке лежит, – ответила я. – Ты как? Что случилось? Он тебя околдовал?

– Да нет. – Ромашка сел и потер лоб. – Просто, видишь ли, я с детства мертвецов боюсь до одури, а они ко мне шастают.

– Ромаш, ты же некромант. – Я удивленно уставилась на него. – Как может некромант мертвецов бояться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/valenteeva_ol-ga/romashka-dlya-ved-my

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить